

РЕЧЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ МАНИПУЛЯЦИИ В ОБРАЗЕ БУДУЩЕГО В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

А. Г. Измер

Белорусский государственный университет, г. Минск;

izmeralisa@gmail.com;

науч. рук. – А. С. Солодухо, канд. психол. наук, доц.

В данных тезисах автор обращается к проблеме образа будущего как части публичного дискурса. Фокус внимания направлен на потенциальную манипулятивность распространенных, принимаемых обществом образов будущего. Описывается возможность исследования манипулятивной направленности образа будущего в публичном дискурсе и целесообразность такого исследования. Обосновывается привлечение категории речевых паттернов манипуляции для изучения манипулятивной направленности образа будущего главенствующего в публичном дискурсе.

Ключевые слова: вербальные манипуляции; речевые паттерны манипуляции; дискурс; публичный дискурс; образ будущего.

Один из путей осмысления текущего состояния общества и его ориентиров, пролегает через изучение образа будущего главенствующего в общественном информационном пространстве в определенный отрезок времени, а также того, как формируется и трансформируется данный образ.

Одним из первых исследователей, предпринявших удачную попытку осмыслить то, как в той или иной степени целостные представления о будущем разделяемые некоторым обществом или его частью в определенный момент времени, отражают состояние общества и влияют на его жизнь, был датский социолог Ф. Полок. В работе «Будущее прошло» [1] (*De toekomst is verleden tijd*), автор стремится отразить процесс формирования в обществе предвосхищения будущего, которое рождается в столкновении прошлого и будущего в социальной реальности. В переводе на английский: «the image of the future», «образ будущего» соответственно.

Вслед за Ф. Полоком, и И.В. Желтиковой [2], проведшей значительную работу по конкретизации философских рассуждений Ф. Полока, мы понимаем образ будущего как: *относительно целостную картину будущего которая, вырабатываясь в некоторый временной отрезок в определенном социуме, является одним из элементов социальной реальности.*

На наш взгляд, работу по изучению образа будущего целесообразно вести с привлечением категории публичного дискурса, так как одной из тем представленных в нем, является «будущее». Фрагменты, из которых

может быть составлен образ будущего, это разнообразные идеи о будущем, прогнозы, обещания, перспективы, а также отношение к ним, имеющие массового или индивидуального автора и доступные к массовому ознакомлению.

Такой подход, в отличие от работы с образами будущего отдельных представителей общества, предоставляет возможность ретроспективного анализа образов будущего главенствующих в публичном дискурсе в прошлом. Поскольку исследователю доступны тексты статей, интервью различных публичных акторов, художественные произведения, иными словами, продукты деятельности множественного или индивидуального автора получившие широкое распространение и содержащие в себе фрагменты публичного дискурса, а также представления о будущем.

Недостаток такого подхода заключается в том, что он не позволяет судить о степени, в которой представители общества разделяют транслируемый образ будущего. Однако, нас в первую очередь интересует то, какой образ будущего СМИ предлагает массовому реципиенту, его качественные характеристики, в первую очередь манипулятивность.

Оценка манипулятивной направленности образов будущего значима, поскольку наличие манипуляции в транслируемом образе будущего может быть причиной принятия индивидом или группой предлагаемого образа будущего вопреки его расхождению с актуальными идеями адресата. Что может существенно изменить и то, как адресат воспринимает прошлое и настоящее, а также его поведение. Поскольку только когда образ будущего принят как наиболее вероятный он оказывает влияние на понимание человеком того, как следует действовать в настоящем, для того чтобы сохранить движение в сторону принятого образа будущего если он притягателен или предписывает действия, призванные предотвратить воплощение в реальность нежелательного образа будущего, а также влияет на восприятие и оценку прошлого и настоящего индивидом.

При этом, манипуляция понимается нами как: *вид скрытого психологического воздействия, направленного на возбуждение у другого человека (адресата) намерений, предпочитаемых инициатором, и не совпадающих с актуально существующими желаниями адресата.*

Данное определение является производным от предложенного Е.Л. Доценко [3], необходимость в нем обусловлена тем, что мы не согласны с такими, предлагаемыми Е.Л. Доценко критериями манипуляции как:

«мастерство и сноровка в осуществлении», «стремление получить односторонний выигрыш». Краткая аргументация в пользу их избыточности следующая: «мастерство и сноровка» это относительные явления, зависящие от оценки наблюдателя и неподдающиеся верификации. «Стремление получить односторонний выигрыш» имплицитно входит в критерий: «Отношение манипулятора к другому как к средству достижений собственных целей».

Для выявления манипуляций в образе будущего, нами предлагается категория речевых паттернов манипуляции, позволяющая абстрагироваться от частной формы манипулятивного высказывания и создающая общие критерии для выявления манипуляций, отталкиваясь от внутренней структуры манипулятивного высказывания, вариаций которой существенно меньше, чем вариаций внешней оболочки. Нами предлагается следующее определение: *«Речевой паттерн манипуляции – это набор элементарных правил, речевых действий, алгоритм по созданию вербальной манипуляции»* [4]. На данный момент выделены следующие формы и виды речевых паттернов манипуляции [5]:

- Стилистическая форма: апелляция к авторитету, обезличивание, имплицатура категория «свой-чужой».
- Логическая форма: ассоциативная ошибка, ошибка «недостаточного внимания», ложная аналогия, ложная дилемма, комплексная эквивалентность или ложное следствие, «замкнутый круг».
- Лингвистическая или риторическая форма речевых паттернов: подмена тезиса, подмена понятий, пресуппозиция.

Так, актуальность изучения речевых паттернов манипуляции в публичном дискурсе заключается в возможности качественной оценки презентуемого будущего общества, его текущего состояния, и того, является ли эта презентация потенциально деструктивной ввиду высокой представленности манипуляций в ней.

Исследование предлагается осуществлять по следующему плану:

1. Отбор массива текстов за определенный временной отрезок, критерии отбора: источник находится в свободном доступе и имеет большую аудиторию. В тексте упоминается или описывается будущее общества или социальной группы интересующей исследователя;
2. Создание матриц контент-анализа содержащих категории, представляющие собой фрагменты публичного дискурса об образе будущего;

3. Экспертная оценка выделенных категорий с привлечением речевых паттернов манипуляции для выявления манипуляций в публичном дискурсе об образе будущего;

4. Дискурс анализ выделенных категорий, с акцентом на образе будущего и манипуляциях, использованных при его формировании;

5. Характеристика образа будущего и его манипулятивности.

Построенное исследование позволит извлечь из массива текстов заключенные в них представления о будущем, после чего синтезировать и охарактеризовать, общий образ будущего, или несколько образов будущего, транслируемых в обществе в определенный временной период, при этом отразив его манипулятивную направленность и преобладающие типы речевых паттернов манипуляции. Что в свою очередь поможет в осмыслении состояния интересующего нас общества, его проблемах, страхах и стремлениях, главенствующих в его информационном поле мнений. Предоставит нам возможность делать предположения о последующем разворачивании событий в данном обществе.

Библиографические ссылки

1. *Polak F.* The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York, 1973. — 320 p.
2. *Желтикова И.В.* Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // *Философская мысль*. — 2020. — № 2. — С. 15 - 32.] [Желтикова И.В. — Образ будущего в интерпретации Ф. Полака // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2013. — №3 (23) — С. 41-56.
3. *Доценко, Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — 3-е изд., испр. и перераб. — СПб. : Речь, 2003. — 293 с.
4. *Измер, А.Г.* Специфика речевых паттернов манипулятивных высказываний в текстах политической направленности / А.Г. Измер // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2021. — С. 804-807.
5. *Измер, А.Г.* Специфика речевых паттернов манипулятивного поведения / А.Г. Измер // *Актуальные вопросы современных социально-гуманитарных исследований : сборник научных статей участников XXVI Республиканского конкурса научных работ студентов* / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Г. А. Фофанова (отв. ред.) и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 54-57.